

Аннотация

Сапронова Ирина Петровна, 13.10.1963 г.р.

Образование/квалификация: Высшее, 1981 – 1985: Алтайский государственный институт культуры, специальность: культпросветработа / культпросветработник. высшей квалификации, режиссер клубных массовых представлений.

Сотовый тел: 8-908-314-97-62

Опыт работы

28.10.1985г – 03.12.1985г – Тарский отдел Культуры, Заведующая методическим кабинетом Районного Дома культуры;

16.12.1985г – Знаменский отдел культуры, Методист по художественной самодеятельности;

01.03.1990г – Знаменский районный Дом культуры, переведена на должность руководителя РДК;

01.12.1992г – присвоен 13 (тринадцатый) разряд согласно 6.Т.С;

08.01.1997г – 30.01.2004г - Знаменский районный Дом культуры, переведена на должность директора районного Дома культуры;

02.02.2004г – Администрация Знаменского муниципального образования, Заведующая отделом культуры администрации муниципального образования, специалист 1 категории;

09.07.2004г – присвоен квалификационный разряд – советник муниципальной службы 3 класса;

С 19.01.2007г – сентябрь 2023 - Администрация Знаменского муниципального района Омской области, Председатель комитета культуры Администрации Знаменского муниципального района.

28.12.2011г – присвоен классный чин - действенный муниципальный советник 3 класса;

26.12.2012г - присвоен классный чин - действенный муниципальный советник 2 класса;

12.02.2015г - присвоен классный чин муниципальной службы - действенный муниципальный советник 1 класса.

06.10.2023 – по настоящий момент – МБУ «ЦСКДУ Тазовского района» СП «СДК с.Гыда», культорганизатор.

06.07.1998г – Награждена Знаком Министерства культуры России по согласованию с Государственной Герольдией и Комиссией по государственным наградам при Президенте Российской Федерации «За достижения в культуре».

На протяжении 40 лет являлась участником, постановочным режиссером, режиссером Заслуженного коллектива народного творчества Российской Федерации Знаменского народного театра «Кураж», вплоть до 2023 года.

- В 2022 Гран-При IV Межрегионального театрального фестиваля русской классики «Чайка» имени К.С. Станиславского был вручен художественному руководителю театра, режиссеру Ирине Сапроновой, за спектакль «Откровение».

Стихи пишу с 3-его класса. К написанию стихов вдохновила любовь к поэзии.

Любимые поэты: Высоцкий, Цветаева, Рождественский, Маяковский и т.д.

С момента обращения к режиссерской профессии, написание стихов, стало неотделимой частью моего творчества и работы.

Стихи пишу всегда. В них делюсь жизненным опытом, отношением к традиционным ценностям, рассказываю о близких мне людях, новых впечатлениях, о чувствах и мыслях на разных этапах жизненного пути.

В ноябре 2023 года создала театральный коллектив для взрослых «Северное сияние» в самом северном селе ЯНАО, Гыде.

За 2 года поставлено более 20 драматических, музыкально-поэтических, литературно-музыкальных спектаклей, миниатюр, театрализованных представлений, зримых песен и т.д.

1. Щенок

Был летний день и, вроде, выходной
Безумный дождь хлестал нещадно крыши.
Я торопилась из кино домой,
Задумавшись и ничего не слыша,
Под впечатлением от фильма чуть дыша,
Вокруг людей совсем не замечала,
Была там героиня хороша,
Её актриса восхитительно играла!
Сюжет захватывал до глубины души,
Остаться равнодушным невозможно!
Билет купила на последние гроши.
Чуть запоздала, заходя в зал осторожно.
И в планах не было, и в мыслях у меня,
Я просто погулять из дома вышла.
Бесчисленная съехалась родня,
В толпе неистойвой меня совсем не слышно.
Никто и не заметил мой уход,
Я благодарна им за это бесконечно.
Потряс до слёз финальный эпизод,
Который я запомнила навечно.
Усилил дождь свой барабанный стук,
Шаги мои быстрее стали тоже,
Смеркалось...и слышалось мне вдруг,
Что чей – то звук слегка меня тревожит.
Я обернулась – вроде никого.
Мне видно померещилось, бывает,
Но... в двух шагах от дома своего
Меня щенок бездомный обгоняет.
Промок до нитки; маленький смешной,
Наверняка голодный и несчастный.
На свете трудно горевать одной,
Знакомо одиночество прекрасно.
Он резво лапами по лужам гарцевал,
Бросая на меня косые взгляды,
Как-будто бесконечно умолял,
Что взять его к себе сегодня надо.
«Пойми, дружок, - сказала я ему,
Когда ключом своим открыла двери. -
Прости, но взять тебя я не могу».
А он стоял и в мой отказ не верил.
Я в дом вошла и тут накрыло вдруг!
Ругнулась грубо про себя, не лестно,
Уже все спали, тишина вокруг,
Ведь так не поступают, так не честно!

Вернуться надо, взять его, спасти!
На улицу я бросилась, рыдая.
«Прости меня! - кричала, - Ну прости!» -
Твердила, долго слёзы вытирая.
Присела на скамейку, а потом,
Всё безуспешно долго в даль глядела.
Я беспрестанно думала о нём,
Себя ругая за халатность то и дело.
Хотела встать, но кто – то мне мешал
И не ноге моей посапывал небрежно,
Взглянула вниз – щенок на ней лежал,
Такой безропотный и беззащитно нежный...

2. Миниатюра «Поход за ягодами». (Бабушка и внук).

Серафим - Мы с бабушкой в тундру однажды ходили,
Для ягод лукошко нечаяно забыли.

Ульяна - Пока я готовила завтрак, старалась,
Пока всем домашним своим улыбалась,
Забыла лукошко, с икрой бутерброды!

Серафим - Мы вышли совсем без всего на природу!

Ульяна - И даже оставили воду у двери!

Серафим - Хотя я сказал, что всё надо проверить.

Ульяна - По тундре счастливые, значит, шагаем,
набрать много ягод в надежде мечтаем.

Серафим - И вдруг, перед нами поляна брусники...
«Ура, отыскали!» - слышались крики.

Ульяна - Счастливые стали мы ягоду рвать,
Куда её складывать, мне не понять.

Набили карманы с лихвой до предела
Она на глазах наших спела и спела

Серафим - Мы скинули, куртки, рубашки и ах!
Остались в футболках одних и штанах!

Ульяна - Уже становилось немного прохладно.

Серафим - Подумали дружно, подумаешь, ладно,
Ведь мы закалённые, что с нами станет,
А ягода сочная манит и манит

Ульяна - Уже её, просто, ну куда деть!

Серафим - Вдруг, вышел, представьте, голодный медведь!

Ульяна - Откуда, скажите, он там появился?

Серафим - Я, будто бы речи, увидев, лишился!

Ульяна - И я от испуга глуха и нема.

Вместе - Стоим и тихонечко сходим с ума.

Серафим - Медведь, очарованный нашим смятением,
Не стал подвергать ещё большим волнениям.

Ульяна - Увидев отборной брусниченьки воз,
Взвалил на себя и счастливый понёс.

Ульяна - Мы долго глядели медведю во след,
Пока вдалеке не пропал его след.

Серафим - Потом мы очнулись, продрогли, устали,
В посёлок с испуга стремглав побежали.

Ульяна - Нам снился медведь дней пятнадцать примерно.

Серафим - Как вспомню его – так становится скверно.

Ульяна - Была у него видно радость великой!

Вместе - Когда ублажал себя нашей брусникой!

3. Мы сядем с мамой вечером.

Мы сядем с мамой вечером,
Когда нам делать нечего,
Обнимемся, поплачемся, поговорим всерьёз.
Под радужными свечками
Беседой обеспечены,
Не страшен нам неистовый на улице мороз.
Всё, что меня касается,
Её душой спасается,
Молитвы бесконечные летят за мною вслед.
Минуты не считаются,
Часы не замечаются,
Когда раскроет истину душевный мой секрет.
Мои погладит волосы
И скажет чуть в полголоса:
«Наладится всё, доченька, печаль переживём».
Мелькают жизни полосы,
Как в поле гнутся колосы,
И станет вдруг уютнее за маминым плечом.
Я улыбнусь застенчиво,
Погода переменчива,
Завьюжит колыбельную с метелью в унисон.
А ветер, с бурей венчанный,
Ликует опрометчиво,
И видит в дальних комнатах семья десятый сон.
А разговор наш ладится,
И ночь на сны не тратится,
Причудливо, загадочно огонь в печи горит.
К рассвету время катится,
Накроем пледом платяца.
«Пусть утром всё исправится», - мне мама говорит.

4. Откровение

Нам хочется сегодня говорить
Всё, что волнует, что касается буквально.
Как жизнь свою по совести прожить,
Открыто, ярко, в общем, не формально.
От каждого зависит результат:
Интеллекта, работяги, депутата.
Воруешь, значит, передай мандат,
Есть откровенно честные ребята.
Бравируя набитым кошельком,
О смысле жизни в подворотнях горлопаня,
Останешься навеки дураком,
Дитя, до одури, богатого папани.
У безголосых, тоже свой подход,
К известности манящего экрана.
Пока халтуру жалует народ,
Не ведая подвоха и обмана,
Сколочивая мощный капитал.
Счета венчая в банках заграничных,
Ещё вчера со сцены лепетал,
Какой он до безумия приличный.
Блуждали мысли грешные давно,
Признанья видно оказалось крайне мало,
Он за отъезд пил сладкое вино,
Когда ему страна рукоплескала.
Она уже таких не признаёт,
Пусть ищут вдохновенья за границей,
Таким крутой мы дали отворот
От нашей мудрой, праведной столицы.
Равняться стоит явно на других,
Которым жизнь детей не безразлична,
Кто не на яхтах загораёт дорогих
И без портков кривляется публично.
Им не до праздников, когда беда пришла,
Их принуждать и убеждать не надо,
Коль мразь дорогу нашу перешла,
Они рванули в бой не за награды.
И пусть клеветают жалкие умы,
Что дескать всё - не наше это дело,
Что зря туда опять ввязались мы!
Неужто им бухтеть не надоело?
А больше не способны ни на что!
Скрывая трусость лозунгом корявым,
Они листовки пряча под пальто,
Нас убеждают, будто мы не правы.

Но там, в окопах, в дождь и в град, и в зной
Не рассуждают о бездарных фразах!
Там за Россию, по команде: «В бой!»
Встают и наступают чётко, сразу!
Конечно, хочется отчаянно домой,
И мысленно в минуты передышки
Общаются с любимую семьёй
Вчерашние незрелые мальчишки.
Сегодняшние взрослые сыны -
Защитники, народные герои,
Пока все люди видят ночью сны,
Они там на границе зорче втрое.
Мечтают матери, что раннею весной,
Когда отступят холода и стужа,
Вернётся сын здоровый и живой!
Он им, как воздух, очень, очень нужен.

5. Старики

Они из театра вдвоём выходили.
Давали комедию, было смешно.
Билеты на праздник семье подарили,
часа полтора незаметно прошло.
Довольные зрители шли в восхищенье,
Совсем не скрывая безумный восторг.
Запомнить мне хочется эти мгновенья.
Супруга затеяла вдруг разговор:
«А помнишь, как раньше ходили мы часто
В кино, на концерты, и в парк отдохнуть.
Да, было казалось огромное счастье
Которое нам не давало уснуть».
Мелькали прохожие в сумрачном свете,
Мерцали игриво с высот фонари
И были они друг за друга в ответе
На целой вселенной, как будто одни.
Пестрели афиши, огнями играя,
И вдруг, она резко замедлила шаг,
слегка улыбнулась, кафе узнавая,
И он улыбнулся причудливо в такт.
«А может зайдём? - предложил он несмело. -
Как в юности сядем за столик с тобой».
Она на мгновенье чуть – чуть оробела
Но быстро сказала: «Давай, дорогой!»
И с лёгкостью давней они по ступеням,
Как будто взлетели, минуя порог.
В угоду желанным душевным смятеньям
За столик присели, не чувствуя ног.
Ребята напротив кивнули небрежно,
Окинув глазами седых стариков,
А он ей поправил косыночку нежно
И в руки меню предоставил без слов.
Вдруг, пальцами щёлкнув, с азартом забытым,
Он крикнул причудливо: «Официант!».
А взгляды из зала тянуло магнитом,
Взирая на возраст и счастья гарант.
Румянец окрасил лицо от смущенья,
Шампанское тронуло душу сполна.
«Разумное было, бесспорно, решенье,
Что мы здесь сидим, - пояснила она. -
Всегда ты мои исполняешь желанья,
За всё благодарна я в жизни тебе,
Спасибо за чуткость, любовь, пониманье,
Что был, есть и будешь в моей ты судьбе».

Он встал, окрылённый и плечи расправил
Решительно к даме своей подошёл,
И кто - то пластинку вдруг с вальсом поставил,
И танец по залу кружиться пошёл!
Ах, как он смотрел ей в глаза неустанно,
Пронзительно, дерзко, влюблённо, светло!
Рука прикоснулась к руке филигранно,
И были они где – то там, далеко.
Все встали и, молча, любуясь мечтали,
Когда-нибудь, так же красиво стареть.
На лицах невольно улыбки сверкали,
Но как же возможно любить так уметь?
Домой возвращаясь, она вдруг сказала,
Так тихо, смущаясь призналась ему:
- Тебя я однажды почти потеряла.
- Меня потеряла? Когда, почему?
И вдруг словно громом его поразило,
Он вспомнил измену былую свою.
- Ты знала?
- Я знала...давно это было...
- Тобой восхищаться я не устаю!
Какое же счастье мне выпало, Боже!
Как вазу хрустальную должен нести!
Ты всех мне на свете родней и дороже,
За боль и обиду, родная прости...
Над ними бесшумно листва пролетала,
Рапсодию осень кружила опять
О будущем пара в тот вечер мечтала.
Им было всего лишь по семьдесят пять.

6. Чудаки

Два чудака в деревне жили,
И меж собой они дружили.
Петрович, Митрич, стар и мал,
Их всяк в деревне величал.
Случится свадьба, тут как тут,
Два друга радостно идут.
Гармошка за плечом висит,
И песня звонко голосит!
Как подойдут они к столу,
Один друг скажет одному:
«Ну что, дружок, давай по чарке,
На свадьбе нынче будет жарко!»
Ещё все только собрались,
Друзья уж грянули за жизнь!
А жёны – бравые подружки,
Ругали их за чаем кружки:
- Все мужики, как мужики,
А наши вечно чудаки!!!
- Серьёзности в них нет ни грамма!
- Ни дня не могут без ста граммов!
- Не сходят с круга в праздник Пасхи,
- Все смотрят мультики, да сказки.
- Как дети! стыдно от людей,
Затеи им подай скорей.
- Ну хоть не злые, не дерутся.
- Как дураки, зато, смеются.
- Другие в дом добро всё тащат.
- А наши ввысь глаза таращат.
- На звёзды смотрят чудаки,
Но разве это мужики?
Однажды лютою зимой
Друзья с работы шли домой.
Вдруг смотрят вдалеке дымит,
Там школа новая горит.
Стрелой помчались, дым столбом,
Народ толпой стоит при том!
«Там сторож, не было б беды!» -
Вдруг кто – то крикнул из толпы.
«Ещё жена к нему пришла,
Еду на ужин принесла.
Уж рисковать нам не с руки!» -
Вдали кричали мужики.
И, оперевшись об косяк,
Курили молодцы в затылок:

«Ну, Митрич, может подмогнём?
Глядишь покуда не погрём!»
К лицу приставили ладонь
И оба ринулись в огонь.
В толпе затихли: «Во дают!
Напрасен их мартышкин труд!
В огонь попал и был таков!
Нет больше наших чудаков!»
«У них совсем силёнок мало», -
Спокойно бабушка сказала.
Рыдали жёны их. «Народ!
Там вроде кое-кто идёт!» -
Парнишка крикнул из толпы.
И все помчались сквозь кусты.
А наши brave ребята,
Хоть и слегка чудаковаты,
Зато спасли двух человек
И сходу рухнули на снег:
- Смотри, Петрович, в небе звёзды,
А мы с тобой земные просто.
- Слетать бы в космос? Да, когда?
Наш ждут великие дела!!!
Толпа вдали опять гудела,
А им до этого нет дела.

7. Я, как Высоцкий, мыслить не умею

Я, как Высоцкий, рифмой не владею,
Мне до него никак не дорасти.
И мыслить тонко слог не разумею,
Но хочется порою мир спасти.
От ненавистных сплетников досужих,
Умеющих формально убеждать,
Завистников – безумцев неуклюжих,
Их тоже родила, когда – то, мать.
Они на свет безгрешными явились,
Но нахватались пошлости потом.
Не знаю, у кого они учились
Размахивать невидимым хлыстом.
Тогда все беды прочно утвердились,
Являя миру низменный привет.
Безлико их старанием внедрились,
И до сих пор от них спасенья нет!
Я не Господь, чтоб рассуждать всецело,
Но всё ж оценку твёрдую даю!
Земля от этих гадов затвердела,
Им места не достанется в раю.
Мне больно сочинять такие строки,
Ведь я сама не ангел во плоти,
Но каждому свои приходят сроки,
нам всем от покаянья не уйти.

